Центральная больница Сноуфилда.

Огромное, выкрашенное в белый цвет здание стояло в центральном районе города Сноуфилд.

На первый взгляд, оно походило на музей искусств. Но на деле, однако, это была большая больница, снабженная самым продвинутым оборудованием в городе.

Это был замок излечения. Множество больных стучало в его двери в поисках лечения у хирургов, психологов и прочих специалистов.

Разумеется, не все приходили просто на процедуры. Многие находились в больнице по иным причинам.

-…Боюсь, я должен вам сообщить, что вашей дочери будет сложно прийти в сознание в нынешнем состоянии, - сказала доктор мужчине и женщине.

Они переглянулись. На вид им было за тридцать, азиаты. Похоже, они были более чем немного взволнованы.

- Наша дочь лежит в больнице уже год… Это признак того, что ее состояние ухудшилось? – спросил мужчина на беглом английском.

- Физических симптомов ухудшения состояния Вашей дочери нет. Тем не менее, чем больше времени человек проводит в коме, тем меньше шанс очнуться от нее.

Пациентка пребывала в коме уже год, но все еще не пришла в сознание. Она вошла в вегетативное состояние. Лишь ее тело продолжало развиваться, да и то медленными темпами.

Ей было всего десять лет и три месяца.

Кто знает, что с ней произошло. Однажды она просто внезапно потеряла сознание и не очнулась, и поэтому родители, ужаснувшись, доставили ее в больницу.

Обследование показало, что ее тело изобиловало поражениями тканей, в частности вокруг черепа.

После биопсии одного из пораженных участков выяснилось, что повреждения вызвал неизвестный штамм бактерий. Доктора запаниковали, опасаясь эпидемии в стенах больницы.

В итоге бактерии оказались не заразны, поэтому то, как девочка сама умудрилась заразиться, осталось загадкой.

Доктора хотели отправить ее в больницу с более продвинутым оборудованием, но по той или иной причине им отказали, и поэтому девочка осталась под наблюдением в этом муниципальном учреждении.

- Мы не выявили никаких изменений в состоянии бактериального заражения. К сожалению, это значит, что бактерии будут продолжать препятствовать церебральным функциям. Повреждения не столь велики, чтобы вызвать некроз, но, тем не менее, они сильно мешают работе мозга, - доктор говорила так успокаивающе, как только мог.

- Вот как… - отозвалась женщина с тревогой в голосе.

- Не забывайте, это не значит, что надежды на выздоровление нет. Были случаи, когда больной

провел в вегетативном состоянии десять лет и пришел в сознание. Чем больше мы узнаем о геноме бактерии, тем больше методов лечения нам станет доступно. Прошу, не теряйте надежды.

Она изо всех сил старалась воодушевить их, но…

Отец девочки сник еще сильнее.

- Забудьте про ее сознание… ее репродуктивные функции еще действуют? – спросил он.

- …Прошу прощения?

Сначала она даже не поняла, о чем ее спросили.

Она просто не могла понять, что он хотел сказать этим своим «забудьте про ее сознание». Ненадолго воцарилось молчание.

Вскоре мужчина заговорил вновь, не желая уступать тишине. Он произнес, дополнив свой вопрос деталями:

- Я хочу знать, нормально ли развиваются ее яичники и матка… или, по крайней мере, только яичники.

- Э… ну, пораженные участки тормозят развитие лишь тех участков мозга, где они локализованы, так что они не оказывают никаких неблагоприятных эффектов на другие органы, но… - доктор лишь сказала ему все, как есть, все еще не в силах сообразить, к чему он задал такой вопрос.

Но…

Услышав ее ответ, родители вновь переглянулись. Их лица прояснились.

- Правда?! Что ж, в таком случае, огромное Вам спасибо! Мы продолжим оплачивать ее больничные счета, так что, пожалуйста, продолжайте заботиться о нашей дочери!

- Прошу прощения? Это не… Я хотела сказать…

- Мы очень благодарны Вам, доктор! Видишь, дорогая? Не нужно больше беспокоиться об этом.

- Действительно, милый. Идем… нам нужно приготовиться к сегодняшнему событию.

Молодая пара, оставив доктора в полном недоумении, покинула больницу в приподнятом настроении.

Она понятия не имела, что будет уместно сказать, и поэтому просто молча смотрела им вслед.

- Боже мой… Да что с ними было не так…?

Вероятно, кома дочери совсем довела их. Когда они в следующий раз придут в больницу, она посоветует им обратиться к специалисту.

Размышляя о странной паре, она прошла через внешнюю дверь стерильной комнаты.

После процедуры обеззараживания газом и ультрафиолетом открылась вторая, внутренняя

дверь, за которой ее взору предстала больничная койка.

На ней лежала девочка с капельницей для парентерального питания.

На первый взгляд могло показаться, что девочка просто спала, но ее лицо было истощенным и безжизненным, и не похоже было, что она когда-либо придет в сознание.

- …Даже если твои родители бросят тебя, я так не поступлю. Я никогда не откажусь от тебя.

Единственным звуком, который издавала девочка, было ее дыхание. Глядя на нее, доктор с еще большей решимостью начала проверять ее капельницу и жизненные показатели.

И затем… она обнаружила нечто необычное.

- ….о?

Она заметила аномалию, пока разминала неподвижные конечности девочки.

На ее правой руке появилось нечто красное.

- Что… это такое…?

Она пригляделась к руке девочки. Там были багряные символы.

- Татуировка? Но кто…?

Доступ в палату девочки строго контролировался, посторонние не могли просто войти сюда и сделать татуировку. Кроме того… когда она осматривала девочку сегодня утром, то определенно не заметила ничего необычного. По спине доктора пробежали мурашки.

- Это какая-то… шутка?

Хоть она никак не могла знать о существовании магов…

Эти отметины были, без сомнения, командными заклинаниями.

…была смесь боли и страха.

Она была еще очень юна, но когда вспомнила, что родители сделали с ней, когда она была еще младше…

Это определенно не было жестокостью. Скорее рационально примененная любовь.

- Мы сделаем из тебя знаменитого мага.

Говоря эти слова, они осыпали ее любовью. Несмотря на юный возраст, она это понимала.

И все же ее снедала боль.

Боль больбольбольбольбольбольбольболь преобладала в ее детстве. У нее должны были быть приятные воспоминания, радостные воспоминания и грустные воспоминания, но всех их затмевала непреодолимая боль.

- Мне жаль. Я все сделаю правильно…

Даже пытаясь забыть, она не могла перебороть боль.

Будь это обычная жестокость, она бы просто запечатала это все в себе.

К несчастью для нее, она действительно чувствовала, что родители любили ее.

Действительно, поэтому она не могла сбежать. Ей не оставалось ничего, кроме как терпеть.

С ранних лет она верила, что может отплатить родителям за любовь своими страданиями.

Увы, она не понимала, что родители не любили ее как человека. Они любили ее как сосуд для продолжения рода – как свое будущее в мире магии.

Ее родители заботились о магической родословной, и на самом деле их предки были среди тех, кто выкрал механизмы настоящей Войны за Святой Грааль.

Обретенные знания имели отношение не только к Войне за Святой Грааль. Они также раздобыли систему энтомомантии, принадлежавшую одному магу, и быстро подогнали ее под свои нужды.

Их цель: разработать новый способ модификации плоти с помощью насекомых еще меньшего размера.

После десятилетий проб и ошибок они, наконец, были на пути завершения своей псевдо-энтомомантии.

Они использовали улучшенные магией бактерии, которые должны были пойти на пользу носителю.

Будучи правильно внедренными в тело юного мага, бактерии усилят его Магические цепи. Таков был их план.

Доведя до совершенства свои техники, они выбрали своего первенца в качестве первого подопытного субъекта. Она испытывала ни с чем не сравнимую агонию. Хоть ее тело практически не изменилось, Магические цепи претерпели запредельное усиление.

По мере взросления ее цепи приближались к своему совершенству. Ей оставалось лишь унаследовать магию семьи, после чего их план завершился бы оглушительным успехом, но…

К несчастью, некоторые бактерии вышли из-под контроля, и все еще юная девочка лишилась сознания.

Дабы удостовериться в том, что у их дочери с усиленными Магическими цепями еще будет шанс стать наследницей, они положили ее в больницу. Разумеется, к этому моменту она уже не интересовала их как личность.

И затем…

Все еще не зная, что родители покинули ее, она блуждала без конца по миру своих грез, расщелине между жизнью и смертью.

Возможно, из-за того, что бактерии изменили ее, сны были невероятно реалистичны. Но, в конечном счете, это был лишь мир, в котором она не чувствовала ни вкусов, ни запахов. Это был лишь сон.

- Мне жаль. Мне жаль… Я не хотела…!

Испытывая мгновения своего прошлого, она кричала в этом пустом мире. Ее переполняла магическая энергия, но ей не хватало знаний. Она была ведьмой… бессильной ведьмой.

В своем сне она собирала все свои силы… и кричала. Снова и снова.

Словно желая поддержать ее в этом мире грез, Магические цепи работали на полную катушку.

- Я все сделаю правильно! Я вынесу боль!

И хоть она не знала, что именно должна сделать правильно…

- Поэтому, пожалуйста, пожалуйста не покидайте меня! Не покидайте меня…!

И вдруг… она увидела вспышку света.

Могучий порыв ветра, рев в беззвучном мире.

Она не знала, что происходит. Вскочив на ноги, она окинула взглядом перекресток и…

Дороги покрыл черный туман.

Что-то изменилось, но она не могла понять, что именно. Она просто стояла в отупении, когда внезапно раздался голос.

Это был резкий звук, похожий на гул двух роев насекомых, дерущихся между собой.

И все же это были слова… слова со смыслом.

- Я СПРАШИВАЮ: ТЫ МОЙ МАСТЕР?

Она не могла знать, что эти слова значили, и все же…

Этот Слуга был чрезвычайно странным.

Для начала, у «него» не было личности, как и природы Героя.

В конце концов, «он» не был человеком с самого начала.

Однако, когда Святой Грааль даровал «ему» знания, «он» появился как Слуга, в виде бесформенной разумной массы. У «него» не было ни эмоций, ни внутреннего голоса. «Он» был лишь созданным системой скоплением знаний о Войне за Святой Грааль, чем-то вроде робота.

«Его» слова походили на ужасное заклинание, но…

Она не была напугана.

Здесь кто-то появился, значит, она больше не была одинока. Что-то изменилось в этом неизменном мире.

Она была так рада этому, что, взглянув на небоскребы, затянутые черной дымкой, робко сказала «ему» свое имя.

- Кто ты? Меня зовут Куруока Цубаки.

И так она стала первым Мастером фальшивой Войны за Святой Грааль.

Никто не мог знать о их контракте, и…

На самом деле, в мире живых, девочка оставалась без сознания.

http://tl.rulate.ru/book/6511/120982